Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Мы в ответе за тех, кого приручили

Хозяйка по обыкновению привязала меня к специальному поручню и направилась в магазин. Изящная титановая цепочка поводка тянулась от поручня к моей шее, на которой была присоединена к широкому кожаному ошейнику. Я расположился в тени магазина и ждал, опустив взор к земле. С ленцой глянул за золотые часы на запястье — подарок хозяйки — и, отметив позднее утро, продолжил разглядывать лакированные носки своих дорогих туфель.
— Привет! Давно тут стоишь? Твоя хозяйка тоже не берет тебя в магазин, оставляет у входа? — вдруг донесся до меня дерзкий, нагловатый, с хрипотцой голос. Я оглянулся и увидел неподалеку ту, что обратилась ко мне. Выглядела она весьма удручающе. Застиранное летнее платьице, спутанные волосы, босые грязные ноги. Видно, что когда — то она была довольно красивой, но потом, вероятно, попала не в те руки. На фоне ее я выглядел очень элегантно: дорогой костюм, аксессуары, серебряные запонки, золотые часы, ошейник из мягкой кожи и блестящая хромированная цепочка поводка. Она тоже была привязана к тому же поручню, однако в отличие от меня на ней был грубый капроновый ошейник, выгоревший на солнце, от которого на шее были видны кровавые потертости и ссадины. От ошейника шел такой же замызганный капроновый ремень, в середине завязанный узлом. Кроме всего прочего привязана она была на самом солнцепеке, без возможности спрятаться в тень.
— Таков Закон! — ответил я на ее вопрос. — Но многие его нарушают!... — Мы — нет! — перебил я ее. В ответ она лишь горько усмехнулась. — Тебе не надоело это все? Ведь это муки! Ты никогда не думал сбежать? — Н-нет, что-ты? — Ведь мы могли бы, прямо сейчас! Я помогла бы тебе, а ты мне и через секунду нас тут уже не было бы. Я знаю такое место, где... — Нет! — резко сказал я. — Хозяйка любит меня, и я не могу ТАК поступить с ней. Я не могу ПРЕДАТЬ ее! — Послушай, — продолжил я более мягче. — Я уверен, твой хозяин тоже любит тебя. По-своему любит. — Твоя хозяйка очень хорошая! — с завистью ответила она, — раз ты ТАК о ней говоришь. — О, да! Мы такое с ней вытворяем, когда остаемся наедине. Многим и не снилось. Она позволяет мне делать ТАКТЕ вещи!... , — я ощутил, как в брюках стало горячо и я начал наливаться желанием. — Если бы мы сейчас сбежали вдвоем, в то самое Место о котором я говорила, я бы позволила тебе вытворять со мной и не такие вещи, о которых ты рассказываешь. Абсолютно все! Да я и сама бы показала тебе кое-что, о чем другие только мечтают. Я на миг окинул ее ИНЫМ взглядом. Ее короткое платьице трепыхалось душным ветром, обнажая крепкие смуглые бедра. Высокая грудь трепетала от частого дыхания. Пухлые губы (пусть и в кровь искусанные) не могли не манить. Запутанные длинные волосы отливали на солнце иссиня-черным, а такие же черные маслины глаз буравили меня горящим (и манящим) взором из-под тонких черных бровей. И я задумался... всего на миг... и ощутил новый, неожиданный, горячий и запретный прилив возбуждения в брюках. Она даже заметила, как на них выделился явно заметный бугор.
— Прекрати! Если хозяйка узнает, о чем мы говорим! Замочи! — я отвернулся и посмотрел на противоположную сторону улицы, где толпа маленьких оборванцев гоняла палками пустую банку из-под консервов, пока не скрылась за угл ом пыльного дома. — Если не хочешь бежать со мной, ты мог бы освободить меня. Никто ничего не узнает. Не заметит. Улица пуста и мы одни. — Ты же знаешь Закон. Я не могу! — процедил я сквозь зубы. Она в последний раз сверкнула глазами в мою сторону и, смирившись, потупила взгляд в землю. Я чувствовал

вину и досаду, но что я мог сделать. Я не мог нарушать предписанные правила! — Как тебя зовут? — вдруг, не ожидая от себя, спросил я ее, чтобы хоть как то сгладить неприятный разговор. Она глянула исподлобья, из-под трепещущих, длинных ресниц, кажется, в ее глазах были слезы, но я не уверен. По крайней мере, голос ее был тверд. — Раньше, до всего этого, когда я жила обычной жизнью, меня звали Ника. А теперь... Он зовет меня Шавкой! «Шавка» — очень обидная кличка — подумал я. Видно ей и впрямь не повезло с хозяином. Но Выбор был сделан, кто я такой, чтобы вмешиваться в его Решение, кто я такой, чтобы менять выбор чужой Судьбы... — А тебя? — услышал я ее негромкий голос. — Как звали тебя... РАНЬШЕ... и ТЕПЕРЬ? Я не успел раскрыть рта и за миг до того, как услышал Голос, ощутил Ее запах, тонкий запах весенних цветов и цитрусовой свежести моей Хозяйки. — Идем домой! — позвала Хозяйка, и едва натянулся поводок, как я тут же послушно пошел следом за ней, держать на полшага позади (как предписывал Закон).
Я тайком, в последний раз, бросил взгляд на ту несчастную. Она стояла безмолвно, послушно опустив голову вниз. Волосы спадали на лицо, почти полностью закрывая его и (возможно мне показалось) на щеках ее блестели слезы. Благо моя Хозяйка не обратила на нее ровным счетом никакого внимания. Мое сердце на миг сжалось от какого-то неведомого (или давно позабытого) чувства, но натянутый поводок (кажется, я немного отстал) вернул меня в реальность, аромат весны и цитруса снова доносился до меня от идущей впереди Хозяйки, смешиваясь с едва уловимым тонким терпким запахом ее тела. Я шел и думал о моей хозяйке и павшем на меня Выборе и знал, что мне очень повезло. А в голове вертелась фраза из прочитанной когда-то давно книги «Мы в ответе за тех, кого приручили». И я так был благодарен Судьбе, что когда мы остановились у перекрестка, опустился на колени и, склонившись, стал целовать обнаженные пятки моей хозяйки. — Ну ты что! Перестань! Не здесь. Домой идем! — поводок натянулся, и я послушно поднялся и вновь пошел следом за хозяйкой. Она была строга, но я успел уловить мелькнувшую на ее лице улыбку.
Идя позади, я с восхищением смотрел на мою Хозяйку. Ее стройные ухоженные ножки в изящных босоножках, короткое легкое платье — сарафан, под которым угадывалась ее прелестная фигурка. Светлые волосы с платиновым отливом, одна бретелька, спавшая с плеча, и обнажающая часть спины и плечо, усыпанные веснушками. Тонкую серебряную цепочку на изящной шее. Я знал, что дома Хозяйка позволит мне все, и я буду целовать и облизывать ее с головы до пят. Буду слизывать дорожную пыль с ее ног. Крохотные капельки пота, проступившие между лопаток. Апельсиновый блеск с ее пухлых губ. Я шел следом за хозяйкой, ведомый на поводке (и мягкий кожаный ошейник ничуть не стеснял мне горло), в в голове все крутилась та самая фраза, из прочитанной когда-то книги. И, кажется... я был Счастлив!